

ЭТО ДЕЛАЕТСЯ ТАК...

ВЫ читали Карела Чапека? Не правда ли, он не покусился на краски, рассказывая «Как это делается» — как снимается кино, готовится театральная премьера, выпускается газета. Вам казалось, что это крайняя стадия гиперболизации?

А вы затяните в театр, ну, скажем, дня за два-три до премьеры. И тогда вам станет ясно: не так уж далек был от истины этот веселый остроумный чех Карел Чапек.

* * *

Наш репортерский «НП» дислоцирован в Государственном русском драматическом театре ЭССР. В поле зрения сцена, затменный зрительный зал, режиссерский столик, снующие взад и вперед люди.

За столиком — постановщик спектакля (он же главный режиссер театра) С. Э. Лерман. Пока шеф не в духе.

Время — 11.00. Пора начинать репетицию. Но, судя по всему, начнется она еще не скоро. Стучат молотки. Визжит пила. И со всех сторон несутся сигналы «SOS».

— Материал для моего костюма еще не выкуплен из магазина. Ужас!

— Говорят, я буду играть без парика. Но это невозможно!

— Что делать? Парикмахер заболел!

Словом, даже пока идет по Чапеку. И будет так идти дальше. Поэтому, пока не началась репетиция, перенесем наш «НП» в подсобные цехи театра.

Швеи Анастасия Яковлевна Кареткина и Анна Алексеевна Денисова не обращают на нас ровно никакого внимания. Одна не поднимает головы от стрекочущей швейной машинки. Ножницы другой безжалостно кромят какую-то ткань.

— Это для кого костюм кроите?

— Для Блюхер. Той артистки, что официантку Люсю играет.

— Но Блюхер уверяет, что материал для ее костюма еще в магазине.

— А вы слушайте их всех. Из-

вестные паникеры... Да и когда это было? Утром материал был в магазине, а сейчас видите — на столе.

И уже не нам, а кому-то там в сторону:

— Скажите Блюхер, чтобы в перерыв пришла на примерку.

Вот так! Это вам не ателье мод, где заказы выполняются в «кратчайшие сроки» — в течение месяца.

Но вернемся в зрительный зал. — Начали!

Это голос режиссера. Но пока все разбегается по своим местам, мы успеем познакомить нас с Вольдемаром Александровичем Макушенко. Это — молодой художник, только-только окончивший Московское художественное училище. В Таллин его пригласили оформлять спектакль «Встречи поздние и ранние».

Режиссер сказал: построй мне на сцене аэровокзал. Чтобы выглядел он внушительно, современно. Чтобы было много воздуха, пространства. Чтобы оставались еще на сцене широкие игровые площадки. И художник построил. Появилась металлическая конструкция, позволяющая играть спектакль одновременно на «двух этажах». Появились деревянный станок с черной сверкающей поверхностью, двери и огромный витраж из оргстекла. Словом, появился на сцене образ современного аэровокзала.

Слышите рев мотора? Это прибыл самолет...

12.00. Репетиция началась.

13.00. Репетиция идет.

14.00. Репетиция идет.

16.00. Репетиция идет.

С артистов давно уже катится градом пот. Но какое это может иметь значение? Ведь рождается спектакль!

Собственно говоря, не рождается. Он уже родился. А вся эта суeta «по Чапеку», все эти сигналы «SOS» свидетельствуют только об одном: здесь нет равнодушных. Это бьется творческий пульс творческого коллектива.

Пусть это еще черновая репетиция с ее бесконечными оста-

новками, повторами, изменениями мизансцен. Но у сидящих в зале уже родилось горячее сочувствие к Ольге Шеметовой, ее горю, восхищение ее женской гордостью. Вот склонилась она над постелью дочурки, болью и мукой искажилось ее заплаканное лицо... И нет больше артистки Анастасии Бедрединовой, только что «убиравшейся» по поводу того, что мех на ее костюме выглядит не так, как она хотела. На сцене — не артистка Бедрединова. Это Ольга Шеметова — героиня пьесы Пановой, женщина с трудной судьбой и прекрасной душой.

...Читает стихи своему новому другу младшая дочь Ольги — Алена. Читает вдохновенно, вся ушла в ритм стиха. Это — молодая артистка Тамара Лукьянченко. Вы еще не видели ее на сцене. Роль Алены — дебют артистки в театре. Будем надеяться, что он будет удачным.

16.30. Репетиция кончилась. Сворачиваем свой «НП» и идем в кабинет к режиссеру. Тут нам смотреть нечего. Будем спрашивать.

— Можно задать традиционный вопрос?

— Можно. Как я прочел пьесу Пановой?

— Да.

— Вы сами понимаете, что Вера Панова написала свою пьесу «Сколько лет, сколько зим?» (у нас она идет под названием «Встречи поздние и ранние») не для того, чтобы рассказать о растоптанной любви Ольги Шеметовой. И театр не для этого ее поставил. Для нас это прежде всего разговор о совести человеческого, разговор о нравственном долге, о моральном кредо нашего современника. Мы хотим, чтобы спектакль прозвучал, как суд над Сергеем Бакчениным, как гимн мужеству и красоте душевной

В подсобных цехах театра.

Слева направо: швеи А. Кареткина и А. Денисова; художник В. А. Макушенко (в центре) со своими помощниками; заведующий столярным цехом Я. Кама.

Сцена идет на двух этажах.

Крупным планом — Шеметова и Бакченин (заслуженные артисты ЭССР А. Бедрединова и Е. Власов).

Ольги Шеметовой. Что получатся из наших замыслов, нам потом скажут зрители.

Ну что ж, теперь слово за вами, зрители. В субботу — премьера!

Репортаж из театра вели:
С. СТАВИЦКАЯ.
Д. ПРАНЦ.

